

Лу Го понял, почему Чэнь Ишэнь так боится жары — тот постоянно носил с собой вентилятор и зонтик, а однажды Лу Го даже видел, как он наносил солнцезащитный крем. Говорят, что мужчины с нетрадиционной ориентацией любят ухаживать за собой, стремясь выглядеть белыми и ухоженными, с женственными чертами. Чэнь Ишэнь, вероятно, просто боится загореть.

Эй? Но разве женственные обычно не являются пассивной стороной?

Неужели...

— Что это у тебя за взгляд? — Чэнь Ишэнь шлёпнул его по голове.

Лу Го поспешно выскользнул из-под его руки, сухо усмехнувшись:

— Ничего. Просто у меня в девять тоже занятия на медицинском факультете, так что я не пойду. Увидимся.

Лу Го быстро ушёл, ему срочно нужно было в уборную, чтобы помыть шею.

Чэнь Ишэнь, держа зонтик, смотрел на удаляющуюся фигуру Лу Го. Эх, нужно будет как-нибудь научиться у Его Высочества Мо искусству чтения мыслей, чтобы понять, что же этот парень на самом деле думает.

Ц-ц-ц, опять зуб болит.

Чэнь Ишэнь прикрыл щеку. Его зубы действительно долго не протянут, иначе он бы не боялся жары так сильно.

Нужно ускориться.

Из-за сексуальной ориентации Чэнь Ишэня Лу Го пришлось пересмотреть свой план мести. Нужно было найти способ отомстить, не вызывая у себя отвращения, но чем больше он избегал Чэнь Ишэня, тем настойчивее тот сам лез к нему, чтобы досадить.

И Чжан Сюэчжэнь тоже. С того самого дня она стала постоянно приставать к нему, словно Лу Го был тем, кто предал её и бросил.

Лу Го оказался зажат между ними, и теперь он наконец понял, что значит «не поймав лису, самому обделаться».

Однако именно Лу Го сначала использовал Чжан Сюэчжэнь, и хотя он не был хорошим человеком и не чувствовал угрызений совести из-за этого, он не мог ничего сделать с её преследованием, просто позволяя ей это. Но сегодня всё было иначе — у него совсем не было настроения.

Сегодняшний день имел особое значение для Лу Го, и Ян Тяньюй это прекрасно понимал. Именно в этот момент Чжан Сюэчжэнь снова начала приставать, и не только Лу Го был раздражён, но и Ян Тяньюй вышел из себя.

— Красавица, ты когда-нибудь закончишь? — Эта Чжан Сюэчжэнь была просто невыносима. Хотя она и была очень красивой, её постоянные разговоры и плач делали её похожей на надоедливую муху.

К тому же они с Лу Го в школе были неразлучны, и теперь они стали главной темой для

обсуждения. На школьном форуме только и говорили о них.

Самое главное, что сегодня у их Лу Го плохое настроение, так что не могла бы она не лезть!

— Мне нужен только ответ, — Чжан Сюэчжэнь подошла к Лу Го. — Почему, когда я согласилась с тобой, ты вдруг перестал обращать на меня внимание? Ты что, играл со мной?

Спроси у Чэнь Ишэня, зачем он вдруг стал геем. Если бы он оставался натуралом, Лу Го мог бы продолжать встречаться с Чжан Сюэчжэнь, чтобы досадить ему, пока у него не появится следующая девушка.

Ладно, он действительно был сволочью.

— Он за тобой ухаживал? Ты шутишь, — Ян Тяньюй усмехнулся. — Красавица, уверенность — это хорошо, но слишком большая уверенность — уже проблема.

— Я говорю правду! — торопливо ответила Чжан Сюэчжэнь.

Поскольку Лу Го и Чжан Сюэчжэнь были главными героями школьных обсуждений, вокруг них стало собираться всё больше зевак.

У Лу Го начала болеть голова.

— Лу Го говорил, что любит тебя? — спросил Ян Тяньюй.

— Конечно... — Чжан Сюэчжэнь начала, но вдруг замолчала.

— Он предлагал тебе встречаться? — снова спросил Ян Тяньюй.

Чжан Сюэчжэнь не ответила.

Да, ничего этого не было.

Лу Го всегда был умным человеком, и даже в своих планах мести он тщательно продумывал каждое слово и действие. В конце концов, он хотел отомстить Чэнь Ишэню, а не встречаться с Чжан Сюэчжэнь, поэтому он намеренно оставил лазейку, чтобы она подумала, что он заинтересован в ней, но при этом мог легко от неё отделаться.

— Он просто пожалел тебя и защищал, — сказал Ян Тяньюй.

Чжан Сюэчжэнь замерла. Пожалел её? Эти слова Лу Го сказал той ночью.

— Я не понимаю, — наклонила голову Чжан Сюэчжэнь.

Ян Тяньюй закатил глаза. Хотя ему действительно не хотелось объяснять Чжан Сюэчжэнь, чтобы она больше не приставала, он решил раз и навсегда всё прояснить.

— Ты думаешь, почему тебе перестали подбрасывать мёртвых лягушек и змей? Это всё благодаря нашему Лу Го. Он был рядом с тобой всё это время, и если Лу Го защищает кого-то, никто не посмеет обидеть.

Чжан Сюэчжэнь не поверила:

— Он настолько влиятелен? Ты слишком самоуверен.

Ян Тяньюй с гордостью обнял Лу Го за шею, даже если ему приходилось вставать на цыпочки, чтобы это сделать, и сказал:

— Конечно! Наш Лу Го популярен, хорошо учится и является гордостью нашей Цзинхуа! Если он за кого-то вступится, все уважают это.

Лу Го с укором посмотрел на Ян Тяньюя. Нельзя же так хвастаться, хотя бы немного скромности, особенно при всех.

Чжан Сюэчжэнь стала ещё более недовольной:

— Я тоже была успешна в Корее, я выигрывала много наград и тоже могу приносить славу школе!

Среди зеваков одна девушка с пренебрежением сказала:

— Ты поступала в университет с максимальным баллом?

Максимальный балл...

— Ты можешь быть первой по всем предметам? Выиграть все национальные олимпиады по математике, физике, химии и биологии? Выучить весь курс высшей математики за одну ночь? Получить звание лучшего молодого человека страны? Гарантировать, что каждый раз будешь занимать первое место на всех соревнованиях? — девушка говорила без остановки.

Чжан Сюэчжэнь: ...

— Именно, именно... — зеваки начали соглашаться. Если человек настолько выдающийся, скромный и вежливый, у них нет причин не восхищаться им.

Потому что они сами так не могут.

Лу Го: ...

Эти люди случайно не наняты Ян Тяньюем?

— Так что, даже если Лу Го ничего не делает, просто находясь рядом с тобой, все будут уважать его и оставят тебя в покое. Иначе, с твоими капризами, тебя бы уже давно затравили, — Ян Тяньюй не стал бы бить девушку, но он действительно несколько раз хотел дать пощёчину Чжан Сюэчжэнь.

Ян Тяньюй не был джентльменом и не считал, что с девушками нужно говорить вежливо. Он был простым парнем, и такие, как Чжан Сюэчжэнь, которые сами держат вокруг себя толпу мужчин, а потом делают вид, что их бросили, вызывали у него отвращение. Он уже пытался поговорить с ней по-хорошему, но она не слушала и продолжала приставать, так что теперь он решил действовать так.

— Хватит, пошли, — сказал Лу Го Ян Тяньюю.

Ян Тяньюй бросил взгляд на Чжан Сюэчжэнь и, обняв Лу Го за шею, ушёл.

С начала до конца Лу Го не сказал Чжан Сюэчжэнь ни слова.

Ян Тяньюй пошёл в уборную, а Лу Го ждал его у лифта.

Хлоп-хлоп-хлоп, раздались аплодисменты.

Лу Го обернулся и увидел Чэнь Ишэня, прислонившегося к стене и с улыбкой смотрящего на него:

— Только что произошедшее было просто великолепно.

Вот и всё, с одной проблемой разобрались, но тут же появилась вторая.

Чэнь Ишэнь подошёл и обнял его за плечи, как хороший друг, и сказал:

— Младший брат, я давно понял, что ты на самом деле не любишь эту Чжан Сюэчжэнь. Ты защищал её, чтобы показать мне, да?

Лу Го с удивлением посмотрел на него. Действительно, даже если бы Чэнь Ишэнь был натуралом, и даже если бы Лу Го отбил у него Чжан Сюэчжэнь, он всё равно не хотел бы с ней встречаться. Он делал это больше для защиты.

Чтобы показать Чэнь Ишэню: твоя женщина под моей защитой, и стоит мне только пальцем пошевелить, как она бросится в мои объятия.

А ты, как её парень, просто стоишь в стороне.

Но теперь всё это не важно, поскольку ориентация Чэнь Ишэня всё ещё остаётся загадкой. В конце концов, Лу Го уже решил действовать другим способом. Отбивать объект — это только начальный план, и он умер ещё в зародыше.

Но сегодня у него не было настроения.

К тому же нужно держаться подальше от этого гея.

— Младший брат, — Чэнь Ишэнь с намёком приблизился к уху Лу Го и, мягко выдыхая на его мочку, тихо сказал:

— Той ночью в роще ты тоже был там, да?

Животные всегда особенно чувствительны к запахам.

Особенно к его запаху.

Чувствительным к запахам был не только Чэнь Ишэнь, но и Лу Го, только Лу Го чувствовал только запах Чэнь Ишэня.

Особенно сейчас, когда он был так близко, Лу Го почти не мог понять, исходил ли этот лёгкий морской аромат от него или от самого себя.

Лу Го повернул голову и посмотрел на него.

Чэнь Ишэнь улыбался с глубоким смыслом.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, старший брат, какая роща? — Лу Го холодно снял руку Чэнь Ишэня со своего плеча и отступил на два шага, мрачно сказав:

— Старший брат, при всех лучше быть осторожнее, это некрасиво.

<http://bllate.org/book/16182/1451760>